Глава 31: Важные события

Шел очередной день на новом месте. Склонив голову, чтобы настроить цитру, Чэнь Жун сидел в только что отремонтированном дворе, в обновленной беседке, искусно сплетенной из бамбука и лозы на прежнем каменном и балочном каркасе. Когда-то это было деревянное ажурное строение, но непогода и заброшенность сыграли свою роль. Обрешетка рассыпалась, крыша провалилась – оставив целым только на века сделанный «скелет». Слуги выгребли мусор, отскребли плиты пола, опорные столбы и каменную скамью, навощили балки для защиты от влаги. Перекрытие было восстановлено из «бамбуковой черепицы, а стены ажурно оплетены тонким бамбуком. Персонально для него было сделано «гнездо-кресло» подвешенное к поперечной балке и уютно утепленное мягкими подушками. Вместо подушек в этом времени и этой стране были приняты жесткие «анатомические валики», что всегда немного подбешивало Женю.

Нет, его тело к ним было привычно, но как же хотелось порой мягких уютных подушек… Эти в кресле были первым опытом в этом направлении. Те же бамбуковые волокна, но взбитые куда пышнее и более рыхло, меж ними явно были ароматные травы. Явно его опыт уже оценили девушки служанки, тихонько пробиравшиеся в беседку в его отсутствие. Он же намекнул что такой матрас в холода будет совсем неплох… Теперь пара служанок развлекались тем, что драли бамбуковые волокна, предвкушая уютные гнезда на зиму Про пух и шерсть он не стал говорить, поскольку в эти времена такое бы стало рассадником насекомых при местной влажности… Да и в бамбуковую кошму он сразу добавлял травы.

Но, тем не менее, устроившись в гнезде с цитрой, было приятно поразмыслить о происходящем с комфортом. Мыслями сейчас он был не здесь, на деле он пытался анализировать складывающуюся ситуацию, исходя из собственных воспоминаний об этом времени, уже «почищенных» анализом историков от «мелкой бытовой шелухи», и личных воспоминаний А Жунь, состоящих из обилия этой самой шелухи.

А еще тут было приятно уединиться для посещения внутреннего пространства. Там постепенно очищались ручьи, и озеро все больше напоминало магический источник цветом, структурой, внутренним бурлением, свечением воды, даже туманными испарениями над ним. Постепенно пространство вокруг приобретало жилой вид, берега становились обихожены, внутренний мирок развивался медленно, одаряя владельца чем-то новым только в ответ на магический рост. Это было своеобразное зеркало его магического роста- ручьи – каналы, источник-ядро, окружающее – таланты. Осознание этого пришло не сразу. Да, в пространство можно было поместить сколько-то предметов. Но их одобрение… Женя пока не понял зависимости. Равно как и были какие-то условия для помещения туда живых существ. Да часть пространства могло использоваться как склад для временной передержки некоторых объектов. Например, там свободно разместились шесть повозок со всем содержимым, часть каких-то предметов, которые он «для местного уюта» изначально забрасывал еще в Пинге, разместились под навесом дома, и в его небольшом строении. Пока ничего более крупного там построить не удавалось. Вероятно, когда-нибудь он сможет забрать туда готовое строение…. Но когда это будет?

— Господин, — прошептала нянюшка Пинь, нерешительно подбираясь к юному мастеру и заглядывая в беседку.

—Хмм?- очнулся Женя.

— У нас заканчиваются деньги и ткань, — сказала она, добавив, — Кое-какую мебель нужно будет заменить. Плотнику нужно для этого дерево. Вам также придется приобрести новую одежду, так как у вас ее сейчас очень мало, она поистрепалась за время пути. Господин, мы должны сказать об этом Мастеру Чэню?

Глаза Чэнь Жуна, не отрывались от струн, когда он ответил:

— Нет.

— Но господин…

Здесь Матушка Пинь вспомнила о необычном поведении ее господина во время путешествия, и успокоилась, ожидая указаний от самого Чэнь Жуна.

Отодвинув цитру в сторону, Чэнь Жун посмотрел на Матушку Пинь и сказал:

— Скажи Старому Шену, пусть послушает и посмотрит, вернулся ли мой дядя, Чэнь Гонжун.

— Да.

Увидев, что Чэнь Жун вновь начал перебирать струны, выглядя при этом немного рассеянно, кормилица с любопытством спросила:

— Господин, о чем Вы раздумываете в последние несколько дней?

О чем он задумался? О чем еще, кроме событий, произошедших в это время, как прошлой жизни А Жунь, так и исторических фактов, которые останутся потомкам? По какой-то причине его память становилась все более расплывчатой, и теперь радовался, что многое из ключевых событий внес в блокнот. Но подобное касалось и А Жунь, давая повод отругать мысленно свое второе «я» за то, что та многое недосказала в свое время. Она совершенно не могла вспомнить некоторые фрагменты прошлого; даже некоторые из наиболее важных событий не приходили ей на ум до самой последней минуты.

Из-за этого Чэнь Жуну становилось не по себе. Получалось, что изменения уже коснулись этой реальности. Но насколько они скажутся на нем самом?

В это время из соседнего двора донесся смех.

Дворик Чэнь Вэй.

Матушка Пинь вздохнула и не смогла удержаться, чтобы не сказать:

— Последние три дня дворы разных ветвей семьи Чэнь навещали друг друга, знакомясь. Юноши посещали юношей, девушки - девушек. Но когда я пыталась назначить встречу от Вашего имени, люди из дома Чэнь из Наньньяна давали только холодные ответы и выглядели недовольно.

— Я знаю, — ответил Женя. Внезапно Наньньян переполнился такими же людьми, как он, и другими мигрантами. Даже если дом Чэнь в Наньньяне процветал, он не был популярным гостем даже для своих. Это Дом Ван знали его как провидца и прочее… перед Домом Чэнь он ничем особым пока не отличился. А слухи еще не обрели силу.

Поскольку хозяева не хотели, чтобы эти люди приезжали, они выдвигали всевозможные условия, как только их просили о визите.

Конечно, его в основном избегали из-за второсортной линии крови. Он шел еще более низкопробным довеском к семье Чэнь Юаня, который и сам не относился к высшему уровню. Тем более что Чэнь Жун был несовершеннолетним, который не мог … многое пока не мог. Собственно, и его приглашения, они не вполне этичны. Да, он единственный представитель своей линии. Но… это как старшекласснику получить приглашение на утренник в младшую школу! Ну, можно принять, если это твой родной брат… но если это всего лишь провинциальный третьеюродный кузен? Хм. На фиг оно надо?

Соседствующая с ним двором Чэнь Вэй давно общалась с другими девушками клана, в то время как его двор оставался пуст в течение последних трех дней, и ни одна душа не заглядывала. Юноши местного Дома считали подобные визиты неприемлемым. Он никто, помимо того, что еще слишком юн. Его местные ровесники сидят на женской половине, считаясь детьми, а те, что старше, заняты учебой и развлечениями. Им хватает своей компании.

Девушки – иное дело, они – невесты. Им необходимо, что называется «показываться на люди». Он же должен учиться, но ему нет 16, чтобы посещать собрания ученых, и нет своего учителя – поскольку это удовольствие не дешевое. Его тут еще не представили обществу как оно положено, показав всем его статус. Если тут был его отец и брат, то это наверняка было бы сделано, а так – он обуза для всех. Это Пинге его посещал Мастер Сунь и был господин У. Все же отец серьезно позаботился о сыне. Тут о нем никто подобным образом заботиться не будет.

ИИ тоже не могла дать многого. В прошлом А Жунь не понимала многих вещей и каждый день следовала за группой Чэнь Вэй во двор Чэнь в Наньньяне. В результате все решили, что она ищет милосердия. Они смотрели на нее, как на нищенку, не скрывая сарказма в своих словах, пока с удовольствием унижали ее. Конечно, именно из-за отсутствия своей еды и денег ей пришлось просить помощи у семьи. Что позволяло им использовать ее саму как свое имущество.

— Скажи старому Шену, чтобы он никогда не беспокоил господина Чэня, чего бы нам ни хватало, — велел в этот момент Чэнь Жун.

— Но, господин, мы же семья.

— Делай, как я говорю, — нахмурившись, приказал он.

— … Да.

— Верно, господин, но мастер приказал всем младшим Чэнь присутствовать на завтрашнем банкете. Что Вы наденете?

— Завтра вечером?— спросил Чэнь Жун, поднимаясь со своего места. Завтра вечером? Уже? Да, это случится завтра вечером! В честь Принца Наньньяна, стоявшего одной ногой в могиле, в доме Чэнь должен был состояться ночной банкет. Тогда Советник Сюй, помощник принца Наньньяна, обратил внимание на внешность А Жунь и потребовал, чтобы она стала его наложницей. В то время она была так влюблена в Жань Миня, что даже ее сны были наполнены его тенью. Она была потрясена, услышав эту новость. Поскольку отказ оказался бесполезным, она даже подумывала о самоубийстве.

И этот кошмар был слишком темным и глубоким. Даже сейчас ее голос в сознании невольно задрожал при упоминании об этом, как бы там ни было, но как омега он тоже очень понимал свою вторую половину, главное, чтобы этот страх А Жунь не помешал ему самому мыслить рационально и спокойно. Но с этим были проблемы.

Матушка Пинь удивленно посмотрела на него и, кивнув, сказала:

— Да. Я слышала, что Принц Наньньяна, Цилан дома Ван, и Князь Цзянцзо - все они будут участвовать.

—…

— Господин, господин, с Вами все в порядке? Вы больны? — обеспокоенно спросила кормилица Чэнь Жуна, увидев его невольно задрожавшие губы.

Медленно юноша взял свое подсознание под контроль и сделал несколько глубоких вдохов. "Да, да, а я ведь могу притвориться больным!"

Пепельное лицо Чэнь Жуна слегка расслабилось. Он повернулся к кормилице и поспешно произнес:

— Нянюшка, немедленно доложи мастеру, что я плохо выгляжу с тех пор, как мы прибыли в Наньньян, что у меня нет аппетита, и я прикован к постели. Попроси его найти мне врача.

— По какой причине, господин? Я слышала, что все младшее поколение Чэнь придет на

завтрашний банкет. Если Вы произведете хорошее впечатление, Вы сможете найти выгодный брак. Там будет много достойных юных девушек.

— Просто делай, как я сказал! — нетерпеливо рявкнул Чэнь Жун, не желая объяснять, что скорее всего ему традиционный брак не светит, поскольку он младший сын из весьма второстепенной ветви. А вот другие варианты он даже не собирается рассматривать. Да и вообще, какой брак в его возрасте?

Не просто так отец рванул с наследником на экзамен. По новому закону они оба с братом проходили только младшими в лучшем случае.

— … Да, — наблюдая за Чэнь Жуном, его няня не могла не подумать: "Мой господин ведет себя все более и более странно в эти дни".

Даже к тому времени, когда Матушка Пинь ушла, лицо Чэнь Жуна все еще было бледным.

Он знал, оттого что он, являясь всего лишь сыном наложницы второстепенной ветви, на банкете в прошлой жизни его дядя Чэнь Юань согласился отдать А Жунь советнику, которому было на тот момент уже за пятьдесят. Это стало началом всего. А Жунь пришлось израсходовать все средства, и она едва не превратила свою репутацию в нечто непонятное, прежде чем смогла вырваться из этого кошмара. В то время она слышала, как ее дядя говорил, что она понравилась не только советнику Сюй, но и Принцу Наньньяна. Всяко, это не легче, два старых хрена, обладающих главной властью не только в этом городе, и, по сути, при его чертовой внешности подобное вполне вероятно и в отношении него. Нет, ну остается надежда на то, что те строго гетеросексуальны… но что-то внутри него подсказывало, что подобным типам такое разнообразие лишь в удовольствие.

Тогда дядя был наполнен сожалениями. По его мнению, если бы Чэнь Жунь не вела себя неподобающе, Принц Наньньяна мог бы попросить советника Сюй передать ее к нему в гарем.

Другими словами, даже если он не пойдет завтра вечером, даже если он всю свою жизнь старательно пытался поднять свой статус, даже если на этот раз он не будет обещан Советнику Сюй, он все равно не сможет избежать когтей Принца Наньньяна. У этого похотливого монстра во внутренних покоях находилось почти сто наложниц и, возможно, наложников, представляющих все характеры и лица, какие только существовали на Земле. Его внимание в прошлый раз привлекли ошеломляющая внешность и вспыльчивый характер А Жунь. Не трудно провести параллель. Его внешность еще более ошеломляющая, да и характер... хм.

Сердце Чэнь Жуна при этой мысли заболело. Он потирал руки, расхаживая взад и вперед по двору. Что ему делать, что ему, ять, делать? Был бы он хоть немного старше… даже в храм не сунешься для подтверждения одаренности, поскольку есть шанс оттуда и не выйти. Орден Нефритового Неба сейчас активно набирает неофитов. Если ему удалось избежать их внимания в Пинге, то тому виной исключительно угроза захвата города. Ну и там сын губернатора все же был не рядовой фигурой. Это тут он никто и звать никак.

И все же смех с другой стороны стены продолжал доноситься.

Он становился все более и более слышимым.

Воспринимая смеющиеся голоса, доносившиеся до его двора, Чэнь Жун бросил взгляд на Старого Шена, прежде чем развернуться и броситься в спальню.

— О, Вашего господина нет дома? Завтра вечером будет банкет, и мы все примеряем нашу новую одежду. Скажи своему господину, чтобы он пошел с нами. — услышал он вскоре вежливые речи Чэнь Вэй снаружи. — Он единственный мужчина, которому можно оценить их с мужской точки зрения.

— Наш господин спит, — послышался почтительный голос Старого Шена.

— Неужели это так? — Чэнь Вэй казалась немного разочарованной. — Наряд для Сяо Жуна очень красивый. Я хотела посмотреть, как он будет на нем смотреться.

Когда Чэнь Жун услышал эти слова, в голове у него буквально зазвенело от вопля А Жунь: "Теперь я вспомнила, теперь я вспомнила! Все в точности, как раньше!"

Сбиваясь, она пустилась в рассказ. Клан приготовил для нее самое красивое платье и подарил великолепные аксессуары. Когда советник Сюй попросил Чэнь Юаня отдать ее ему, лицо Чэнь Юаня выглядело немного разочарованным. Да, верно, в то время внимание принца Наньньяна привлекла не менее очаровательная куртизанка. Видя, что принц не проявляет интереса к Чэнь Жунь, Чэнь Юань согласился отдать ее Советнику Сюй, скотина.

Дом Чэнь давно собирался отдать ее, а в этой реальности – его - Принцу Наньньяна! Как побочная императорская ветвь, по новому закону Принц мог иметь только супруга – мужчину. Хотя в гареме его никто не ограничивал, но любой из потомков, рожденный наложницами, не считался законным и ни на что претендовать не мог. Хотя, исходя из воспоминаний А Жунь, принц был стар, и, скорее всего, свою потенцию поддерживал исключительно дорогими пилюлями.

План дядюшки более чем прозрачен. И все же, учитывая статус Жуна, даже если бы он оказался прямым потомком, он мог стать только наложником принца, но это, если не озвучивать, что он омега.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36082